

³ Решение Челябинского УФАС России от 25.10.2018 по делу № 653-ж/2018; Решение Красноярского УФАС России от 07.11.2016 № 1787; Решение Самарского УФАС России от 07.04.2020 г. № 337-12574-20/4 // СПС "Консультант Плюс".

⁴ Письмо ФАС России от 22.05.2020 № ИА/43260/20 "Некоторые вопросы применения Постановления Правительства Российской Федерации от 04.02.2015 № 99" // СПС "Консультант Плюс".

PROBLEMS OF ASSESSING REQUESTS OF PROCUREMENT PARTICIPANTS DURING PROCUREMENT FOR REPAIR, CONSTRUCTION, RECONSTRUCTION, DEMOLITION OF CAPITAL CONSTRUCTION FACILITY: NEW POSITION OF SUPERVISORY AUTHORITY

© 2020 Azarkhin Aleksey Vladimirovich
Candidate of Law, Associate Professor
Samara State University of Economics

Associate Professor of the Department of Professional Disciplines
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
E-mail: aazarkhin@mail.ru

Keywords: contract system, application, admission of the application, additional requirements, confirmation of experience, annex to the contract, integral part of the contract, antimonopoly authority.

The article considers changes in the position of the Federal Antitrust Service of Russia when considering complaints of procurement participants about unjustified refusal to participate due to failure to submit all annexes to the contract confirming the experience of the procurement participant. The author pays attention to the existence of a contradiction between the established practice and the changes in the position of the Federal Antitrust Service. The author also expresses his own view on the situation.

УДК 343.132
Код РИНЦ 10.79.41

К ВОПРОСУ ОБ ИЗЪЯТИИ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ, ИМЕЮЩИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА, В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

© 2020 Будылин Олег Игоревич
магистрант

© 2020 Чураков Алексей Николаевич
кандидат юридических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет
E-mail: ol.budilin@yandex.ru; churakov-vvo@mail.ru

Ключевые слова: проверка показаний на месте, изъятие предметов, документов и следов, осмотр места происшествия, производство следственных действий.

Статья посвящена проблемам правовой регламентации изъятия предметов, документов и иных доказательств в ходе проведения такого следственного действия, как проверка показаний на месте. Авторы обращают внимание на то, что прямо такая возможность действующим УПК РФ не установлена, однако на практике зачастую возникает необходимость приобщения в качестве доказательств, обнаруженных в ходе проверки показаний на месте следов преступления. С учетом изложенного авторами указываются способы преодоления данного недостатка правового регулирования, выработанные в практической деятельности органов предварительного следствия, а также предложен путь устранения данного пробела.

Проверка показаний с 2002 года является самостоятельным следственным действием, закрепленным уголовно-процессуальным законодательством РФ. В общем виде содержание данного следственного действия можно определить следующим образом: ранее допрошенное лицо, как правило, подозреваемый или обвиняемый (но закон не исключает участие в этом действии потерпевшего и свидетеля), воспроизводит на месте, связанном с расследуемым преступлением, обстановку и обстоятельства события, а также демонстрирует определенные действия.

Традиционно, еще с 60-х годов 20 века, данное действие, даже будучи не закрепленным в уголовно-процессуальном законе, активно применялось для "закрепления" признательных показаний подозреваемого или обвиняемого, который на месте пояснял, когда, как и при каких обстоятельствах совершил преступление, что затрудняло дальнейший от-каз от показаний.

Вместе с тем зачастую при производстве проверки показаний на месте работникам следственных органов удается действительно обнаружить ранее не выявленные следы преступления, в связи с чем возникает необходимость их изъятия и приобщения к материалам дела в качестве доказательств.

В этой связи следует отметить, что нормы уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) прямо ничего не говорят о возможности изъятия предметов, документов и следов, на которые в ходе производства рассматриваемого следственного действия может указать лицо, чьи показания проверяются¹.

Многими известными процессуалистами ранее неоднократно освещалась указанная проблема, а также предлагались самые различные пути ее решения. Проанализировав научные труды исследователей данной проблемы, приведем лишь те способы изъятия предметов, документов и следов, обнаруженных при проверке показаний на месте, которые, как нам кажется, в наибольшей степени отвечают требованиям действующего уголовно-процессуального законодательства.

Так, например, по мнению А.П. Рыжакова, предметы, документы и следы, обнаруженные при проверке показаний на месте, безусловно, подлежат изъятию в рамках производимого следственного действия².

В этой связи следует обратить внимание на тот факт, что, не смотря на процессуальную незакрепленность возможности изъятия предметов, документов и следов, обнаруженных при проверке показаний на месте, судебная практика говорит о допустимости подобных таким образом доказательств.

Так, приговором № 1-50/2019 Горшеченского районного суда Курской области от 27 августа 2019 г. по делу № 1-50/2019, гражданин Ж. был осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 139 УК РФ. В качестве доказательств

виновности подсудимого суд, помимо прочего, принял протокол проверки показаний на месте, в ходе которой Ж. на криминалистическом манекене продемонстрировал где и каким образом он совершил убийство Д., а также указал на чашку, из которой пил водку, и крышку, которой была закрыта бутылка водки, которую он пил, которые были изъяты в ходе проверки показаний на месте⁴. Из этого следует, что в качестве вещественных доказательств суд также принял предметы, изъяты с места проведения проверки показаний.

Другая позиция состоит в том, что поскольку закон прямо не разрешает изымать следы преступления в ходе проведения проверки показаний, дознаватель или следователь должны непосредственно после проверки показаний на месте в целях изъятия следов преступления провести новое следственное действие, законодательная регламентация которого позволяет проводить такое изъятие. Чаще всего таким следственным действием выступает осмотр. Данная позиция также находит свою реализацию правоприменительной практике.

Так, приговором Зюзинского районного суда города Москвы от 25 сентября 2014 года гражданин Ш. был признан виновным в совершении убийства Р., то есть преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ⁵. В качестве доказательств виновности Ш., суд принял, в частности, следующие доказательства:

1) протокол проверки показаний на месте, из которого следует, что Ш., прибыв на место, где были проводилась проверка его показаний, самостоятельно указал местонахождение спрятанного им после совершенного убийства ножа. В ходе данного следственного действия, Ш. также было указано местонахождение спрятанного им телефона "Samsung", принадлежащего Р.;

2) протоколом осмотра места происшествия с участием Ш., согласно которому были обнаружены и изъяты:

- нож с наслоениями вещества бурого цвета, рукояткой из полимерного вещества черного цвета, клинком из металла светло-серого цвета и подписью на клинке "Attribute";
- мобильный телефон марки "Samsung" светлого цвета, принадлежащий Р.

При этом, в протоколе следственного действия имелась запись о необходимости осмотра конкретной территории, как ранее указанной Ш. в ходе проверки его показаний на месте.

Примечательно, что допустимость полученных таким образом доказательств не была оспорена стороной защиты ни в апелляционной, ни в кассационной инстанции.

Вместе с тем очевидно, что проведение такого "двойного" следственного действия не соответствует ни идее процессуальной экономии (т.к. следователю вместо одного протокола приходится составлять два), ни фактическим обстоятельствам производства следственного действия (поскольку изымаемые предметы и следы в действительности обнаруживаются не в ходе осмотра, а в ходе проверки показаний на месте).

Вышеуказанное свидетельствует о необходимости совершенствования положений ст. 194 УПК РФ. В этой связи следует согласиться с мнением Новиковой Е.А., Черкасовой Е.А и Лакеевой Е.В., указывающих на необходимость дополнения ст. 194 УПК РФ нормой, закрепляющей порядок изъятия предметов, документов и следов⁶.

Более того, следует отметить, что опыт подобного правового регулирования имеется у ряда государств СНГ, в частности Республики Беларусь, Республики Казахстан, Азербайджанской Республики.

С учетом изложенного, авторы полагают, что назрела необходимость внесения корректировок в статью 194 УПК РФ. Авторы предлагают дополнить данную статью частью пятой, формулировка которой могла бы быть следующей: "В случаях, если лицо, чьи показания проверяются, в ходе производимой проверки показаний на месте указывает на предметы, документы и следы, имеющие значение для уголовного дела, они осматриваются и изымаются в порядке, предусмотренном частями 3 и 4 статьи 177 настоящего Кодекса, о чем в протоколе следственного действия делается соответствующая запись".

Полагаем, что данные поправки внесут правовую определенность в регулирование изъятия предметов и документов в ходе проверки показаний на месте и, таким образом, снимет со следователя риск признания полученных доказательств недопустимыми. С другой стороны, законодательная регламентация данного вопроса снизит возможность незаконного и необоснованного ограничения прав лиц, участвующих в данном следственном действии.

Кроме того, пробелы правового регулирования производства проверки показаний на месте проявляются при проведении рассматриваемого следственного действия в жилище.

В этой связи следует обратить внимание на позицию Конституционного Суда РФ, выраженную в Определении от 06.07.2010 № 911-О-О⁷, согласно которой нормы, регламентирующие производство проверки показаний на месте, не содержат дозволения проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц.

Думается, есть все основания считать, что Конституционный суд РФ исходил из необходимости соответствующей защиты прав участников любого следственного действия, производимого в жилище.

Вместе с тем, подходя к решению данного вопросу сугубо позитивистски, нельзя не заметить, что действующий УПК РФ, определяя порядок производства проверки показаний на месте, прямо не указывает на необходимость получения согласия на производство следственного действия в жилище от проживающих в нем лиц.

Судебные органы, опираясь на формальные требования статей 164, 166, 194 УПК РФ, также не видят в этом необходимости.

Так, гражданин Б. приговором Могойтуйского районного суда Забайкальского края 6 октября 2019 года был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. При этом доказательствами вины Б. выступал, в том числе, протокол проверки показаний на месте, проведенной в жилище. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Забайкальского краевого суда от 17 декабря 2019 года приговор оставлен без изменения. В интересах осужденного Б., стороной защиты в лице адвоката Э. в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции была подана кассационная жалоба, в которой, кроме того, указывалось на нарушение уголовно-процессуального законодательства, заключающееся в производстве проверки показаний с участием Б. без согласия проживающих в указанном жилище лиц, что подтверждалось видеозаписью произведенного следственного действия. Суд, при этом, не согласился с приведенными защитником Э. доводами, указывая, в частности, на то, что "Проверка показаний Б. на месте проведена... в соответствии с требованиями ст. 194 УПК РФ, протокол следственного действия составлен в соответствии со ст. 166 УПК РФ, каких-либо замечаний при его составлении от участников не имелось. К протоколу приобщена видеозапись, выполненная при производстве следственного действия"⁸.

В этой связи возможны несколько вариантов разрешения данной проблемы. Либо законодатель просто не учел возможность проверки показаний на месте, проводимой в жилище, и, таким образом, допустил небрежность, которую следует исправить. Либо же напротив, устанавливая необходимость получения согласия проживающих на проведение в жилище таких действий, как обыск, выемка и осмотр, и не сделав это применительно к проверке показаний на месте, законодатель обнаружил в последней такие особенности, которые позволяют пренебречь согласием лиц, проживающих в помещении, в котором проводится проверка показаний на месте.

Полагаем, что второй подход не вполне согласуется с принципом неприкосновенности жилища, закрепленным в статье 12 УПК РФ, и может привести к нарушению конституционных прав граждан. Мы не видим каких-либо оснований полагать, что производимая в жилище проверка показаний лица в меньшей степени ограничивает права проживающих в этом жилище лиц, чем, обыск, выемка и осмотр, для производства которых закон установил необходимость получения судебного решения.

С учетом изложенного полагаем, что имеет смысл изменить пункт 4 части 2 статьи 29 УПК РФ, указав на то, что только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения о производстве осмотра жилища, а равно иного следственного действия, производимого в жилище, при отсутствии согласия проживающих в нем лиц.

Предполагаем, что изложенные в данной статье предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства позволят повысить эффективность производства такого следственного действия, как проверка показаний на месте.

¹ О.В. Поликашина. Проверка показаний на месте: актуальные вопросы производства // Правоохранительная деятельность. [Электронный ресурс]. URL: <https://zakoniros.ru/?p=18422/>.

² Рыжаков А.П. Очная ставка. Предъявление для опознания. Проверка показаний на месте: основания и порядок производства. М.: Дело и Сервис, 2013. Сер.: Юридическая консультация. Вып. 6/2012. С. 150.

³ Новиков С.А. Проверка показаний на месте: проблемы правового регулирования // Российский следователь. 2010. № 2. С. 7.

⁴ Приговор Горшеченского районного суда (Курской области) № 1-50/2019 от 27 августа 2019 г. по делу № 1-50/2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru/regular/doc/ASTqyUHCORbd/>.

⁵ Приговор Зюзинского районного суда города Москвы № 1-403/2014 от 25 сентября 2014 года по делу № 1-403/2014 [Электронный ресурс]. URL: https://zuzinsky-msk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=175370866&_deloid=1540006&_caseType=&_new=0&_snv_num=1

⁶ Новикова Е.А., Черкасова Е.А., Лакеева Е.В. Актуальные проблемы проверки показания на месте // Пробелы в российском юридическом законодательстве. Юридический журнал. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-proverki-pokazaniy-na-meste>.

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2010 № 911-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Киятова Николая Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс". [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1805525528030865270091187025&cacheid=B0A778E2CDF550090C61FF7C91C614B&mode=splus&base=ARB&n=156093&rnd=0.8133473633191397#1e5il7rq4vv>.

⁸ Определение СК по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 мая 2020 г. по делу N 7У-6930/2020 [Электронный ресурс]. URL:http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYq04q_xvOPI_Jzz57_eSb-i6pXz5qXaovfynfCZtcCg01K08vKI8JzigeKO_YL9j-ep_aXyxb_dpOO12VSP1LSX66DisuKw5o7mjOP2

ON THE ISSUE OF THE ITEMS AND DOCUMENTS THAT ARE RELEVANT TO THE CRIMINAL CASE DURING THE CHECK THE TESTIMONY ON THE SPOT

© 2020 Budylin Oleg Igorevich
Undergraduate

© 2020 Churakov Alexey Nikolaevich
Candidate of Law, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: ol.budilin@yandex.ru, churakov-vvo@mail.ru

Keywords: verification of evidence on the spot, seizure of items, documents and traces, inspection of the scene, production of investigative actions.

The article points out that there is a significant gap in the legal regulation regarding the seizure of items, documents and traces that are important for the criminal case. The ways to overcome this disadvantage, developed in the practice of pre-trial investigation bodies, are revealed, as well as the way to eliminate this legal conflict is proposed.

УДК 34.01
Код РИНЦ 10.00.00

ИМПЕРАТИВЫ ЦИФРОВОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

© 2020 Булатова Ольга Николаевна
аспирант
Самарский государственный экономический университет
E-mail: b.o.n@list.ru

Ключевые слова: цифровизация, правовое регулирование, правовая культура, общество, законодательство, общественные отношения.

Статья посвящена анализу формирования новых социальных интересов в условиях распространения вируса, давших толчок к развитию права.

Роль эпидемий и болезней как глобального исторического фактора доказана и уже не является предметом научных дискуссий.¹ Объявленная 11 марта 2020г. пандемия коронавируса оказала значительное воздействие на ход развития общества, как в общемировом формате, так и на национальных уровнях.²

Одним из веских последствий распространения вируса стало интенсивное распространение использования цифровых технологий в самых разных областях.